

Веб-журнал "Европейская Афиша" N8/9 20/08/2011 www.afficha.info

Мимос, фестиваль мимов и не только ...

Екатерина Богопольская

Во французском городе Периге (провинция Аквитания) прошел 29-ый по счету международный фестиваль Мимос. Вместе с Лондонским он считается самым известным фестивалем пантомимы в мире. Хотя сам термин «пантомима» звучит сегодня несколько старомодно. Вот и «Мимос» изменил название и стал фестивалем «Искусств пластической выразительности и жеста».

Столица старинного Перигора, город Периге ведет свое летоисчисление от Везунны, галло-римского города 16-го века. О присутствии римлян напоминают сохранившиеся до наших дней арены и останки круглого храма, правда уже без мрамора и мозаики. Хотя конечно это прежде всего средневековый город, и когда пройдя его узкими улочками вдоль готических портиков домов вы выйдете к реке, к главному Собору города, Святого Фрона, построенному в 12 веке на пути паломников в Сантьяго-де-Компостела, вы будите безмерно удивлены чисто византийским великолепием его многочисленных куполов.

Периге - город юности Марсея Марсо, именно в честь великого соотечественника и затеян был в начале 80-х фестиваль. С тех пор многое изменилось, классическая современная пантомима как жанр вышла из моды, осталась техника мимов - Марсо, Декру, Лекока и других. В эпоху постдраматического театра, когда тело актера становится одной из главных составляющих сценического языка, а театр танца активно наступает на общую с пантомимой территорию, искусство мимов пытается защитить свою специфику, и одновременно ищет способы взаимодействия с новыми эстетическими течениями в современном театре. « Мимос,-говорит директор фестиваля Шанталь Ашилли, - последние годы представляет все формы пластической выразительности на стыке невербального театра, современного танца и нового цирка».

Photo Ек.Богопольская

Соло французского хореографа Кристиана Буриго, выступившего в образе пурпурной Принцессы.

«Если движение танцовщика стремится преобразить реальность, а жест мима призван скорее ее скопировать, но как тогда объяснить то, что современный театр танца много взял от повествовательной мимодрамы, и одновременно наблюдается все большее тяготение современной пластической драмы к абстрактности танцевального движения. Вспомним, например, что из школы Марсо вышел хореограф Жозеф Надж»,- рассказывал мне один из основателей фестиваля, Питер Бю в далеком 1994, года в программе Мимоса одновременно участвовал Марсо с мимодрамой «Шинель» и один из создателей буто, легендарный танцор Кадзуо Оно с « Аргентиной». Взаимовлияние пантомимы и современного танца продолжается, достаточно вспомнить, что техника мимы служит базой для того же танца хип-хоп.

Для понимания того, что сегодня стало с традицией «мимы» очень интересен опыт непосредственного ученика Томашевского, Йозефа Маркоцки и его театра пантомимы из Вроцлава. На фестивале в Периге они показали классическую мимодраму, по «Голоду» Гамсуна. Спектакль был сделан в лучших традициях жанра.

Но смотреть на линейное повествование было скучно, а вот абстрактная танцевальная прелюдия к спектаклю, исполненная теми же актерами-мимами, в буквальном смысле слова завораживала. Маркоцки соглашается со мной – сегодня жанр оказался на распутье, непонятно в какую сторону он должен развиваться, и стоит ли вообще сохранять традиционную пантомиму, вроде того, как сохраняют японцы свой традиционный театр.

Photo Maurice Melleit. Mimos

Сцена из мимодрамы «Голод» (театр Формы из Вроцлава)

«Мне все-таки кажется, - добавляет Маркоцки, - надо сохранять сложившийся язык пантомимы, потому что иначе она перестанет существовать как искусство». Другой опыт представляет театр Shang Orienttheatre, созданный на Тайване Сун Ли-Цуей. Бывшая ученица Марсо, она растворила опыт западной мимы в таоисткой философии и технике боевых искусств Древнего Китая, Тай Чи и Кунг-фу. Показанный ей в клуатре при Соборе Святого Фрона изысканный спектакль «La Lune Souffle» - о странной связи между монахом-отшельником и привидевшейся ему то ли во сне, то ли наяву Луной, напоминал медлительный созерцательный ритуал японского «Но», но и театр тишины в технике Марсо.

Photo Maurice Melleit.Mimos

Сун Ли-Цуей – монах в спектакле « La Lune Souffle ».

На мой вопрос о разнице между восточной и западной школой, она отвечает: «Если понимать движение глубоко, никакой разницы не существует». По сути, обе техники основаны на дыхании, которое Марсель Марсо называл « грузом души». Вопрос о старых и новых формах ее тоже не занимает, главное правило в технике Ли-Цуей – постоянно вслушиваться в дыхание вечно изменяющегося мира.

Photo Ек.Богопольская

Клоуны в Периге такими вопросами не задаются, а попросту дарят зрителям радость,- так веселая толпа моментально заполняла площади везде, где появлялся

бразилец Ролан Зи. А на закрытии фестиваля после двадцатилетнего перерыва на подмостки вышел легендарный комический актер, кинорежиссер и просто клоун Пьер Этекс. В мюзик-холле «Miousic Papillon» все казалось устаревшим, кроме самого 83-летнего метра, его абсурдистские клоунские гэги, как и встарь, вызывали бурную реакцию зала.

Из самого интересного в этом году упомянем итальянский уличный театр Dei Ventì со спектаклем по «Дракону» Е.Шварца. Удивительно, но философская притча о Драконе в каждом из нас превратилась у режиссера Стафано Те в наивное площадное действие карнавала - герои заправски танцуют на ходулях, успевая параллельно сражаться на деревянных мечях, а дракон, как и положено в феерии, извергает настоящий огонь...

Photo Maurice Melleit.Mimos

Акватический балет « Two Sink, Three Float »

Как всегда, на фестивале много танцевальных трупп. Трио из бельгийского театра танца Eclipse (хореограф Сатия Роозенс) показали композицию «Two Sink, Three Float», в которой в любовном треугольнике четвертым партнером становится вода - танцуют в воде, под водой и на маленьком плоту посреди живописной запруды в окрестностях Периге. Эффект от такого акватического балета самый освежающий и неожиданный – оказывается, вода вместо плавности и текучести утяжеляет движения танцоров.

Среди новшеств, не считая названия,- в этом году впервые в Периге не было жюри, и соответственно призов. Кстати, надо сказать, что театры из России часто завоевывали на «Мимосе» первые призы - «Лицедои» еще со времен Полунина, «Дерево» Адасинского, Инженерный театр «АХЕ» из Петербурга, московский театр ЧерноеНебобелое и др. В этом году среди приглашенных не было театров из России, хотя русский язык все же звучал на пресс-конференции – фестиваль открылся концертом на площади перед тысячной толпой Киевского этноквартета Даха-Браха под руководством Влада Троицкого, «Dreams of the Lost Roads» (Режиссер объяснял мне, что по-русски название должно переводиться, как «Сны о заброшенных дорогах»).

Высококласный перформанс или лазерное шоу для широкой публики - мнения резко разошлись. « Не то концерт с иллюстрациями, не то представление из серии «Звук и свет», спектакль напоминал туристический буклет»,- написала, например, обозреватель газеты Libération.

Photo Maurice Melleit.Mimos

Этноквартет Даха-Браха

Возможно такая реакция объясняется тем, что формат площадного действия не совсем подходит спектаклю Троицкого. Как бы то ни было, коллектив Даха-Браха уже пригласили участвовать в Парижском Осеннем фестивале 2012 года, на престижной сцене Théâtre de la Ville. Если бы в этом году был приз жюри, он несомненно достался бы спектаклю «Кармен» испанского театра марионеток Vambalina. Режиссер, он же создатель театра, (с 1981 года), а также марионеток и сценографии - Джауме Поликарпо. Кто, скажите на милость, не знает сегодня историю цыганки Кармен, придуманную Мериме, и растиражированную по миру благодаря опере Бизе. История, рассказанная актерами-музыкантами-танцорами-кукловодами из Валенсии, иронично обыгрывает клише романтического восприятия Кармен, возвращая ее к темным глубинным слоям подлинной Андалузии, с ее мелодиями bulerías фламенко(про которую говорят, что в ней умещаются все эмоции, которые способна испытывать человеческая душа), с ее глухими страстями и постоянным привкусом смерти. Тот особый характер Испании, который Лорка определял как «игра беса»: «Великие артисты южной Испании, цыгане и андалузцы, знают, что невозможно выразить никакое чувство в песне, танце или игре, если не придет бес».

Photo Francis Aviet.Mimos

Сцена из спектакля «Кармен».

В спектакле Поликарпо куклы (в основном тряпичные) и актеры –кукловоды, как в японском театре Бунраку, составляют единое целое. И даже больше. Актриса Мерсе Тиенде и ее Кармен, актер Давид Дюрьян и его Хосе существуют на равных: актер здесь- двойник, и confident, и помощник, и судья, и друг сердечный персонажу куклы. Вернее сказать, что кукол сопровождают не кукловоды, а именно актеры-наши современники, и мы видим всю историю Кармен и Хосе как бы их глазами, с того момента, как взгляды в зал, они начинают отбивать дьявольский ритм palmas. Откровенная чувственность и нежная ирония, переплетаясь, придуют особый неповторимый колорит всему спектаклю театра Vambalina.